

Сосновский И.П. За кулисами зоопарка. // Живые музеи. – Москва: Знание, 1981. С.62-71.

В Московском зоопарке автор работал 42 года, из них 26 лет в должности директора (1951 —1977 гг.). За этот длительный срок мне пришлось побывать во многих зоопарках СССР. Посчастливилось посетить и многие зарубежные зоопарки таких городов, как Лондон, Рим, Париж, Франкфурт-на-Майне, Берлин (ГДР), Прага, София, Познань, Хельсинки, Хартум, Каир, Александрия, Тегеран, Дели, Мадрас, Калькутта, Пекин, Шанхай и многие другие. Что такое зоопарк, автор представляет себе вполне ясно. Но посетители зоопарка видят только его «лицо»: основную экспозицию, дополнительную экспозицию в виде выставок, этикеток, указателей, фотостендов, рекламных плакатов, карт-планов и т. п. Видят «лицо», но не знают, как живет и функционирует весь сложный организм зоопарка. В настоящей книге уже было рассказано о культурно-просветительной и научной деятельности зоопарка, но это еще далеко не раскрывает всех особенностей деятельности хозяйства, его специфики, его круглосуточной напряженной работы, его потенциальной опасности, ибо на территории любого зоопарка содержатся в том или ином количестве и крупные хищники, и ядовитые змеи, и животные, обладающие огромной физической и разрушительной силой.

Одобряем ли мы, советские специалисты, такое массовое увлечение содержанием в домашних условиях животных? — был задан вопрос. Ответ — нет, не одобряем. Это увлечение стихийное, модное, и вот что писал по этому поводу известный советский зоолог, доктор биологических наук А. Г. Банников в журнале «Природа»: «Если обычные зоопарки, зоологические сады и тем более питомники имеют несомненные успехи в деле охраны природы, то этого никак нельзя сказать о домашних «зоопарках». Массовое увлечение содержанием животных в домашних условиях создало реальную опасность истребления большого числа видов. Большинство любителей не умеют содержать животных, не имеют для этого условий и тем более возможностей для воспроизводства животных».

Центральная зообазы «Планерная». Она находится под Москвой и принадлежит «Зоообъединению». Здесь сосредоточиваются животные, прибывшие с периферийных зообаз и из-за рубежа, здесь они проходят карантин. Только что прибыла партия земноводных и пресмыкающихся с Кубы. Разобраться в них трудно, руководство зообазы просит приехать специалистов, чтобы разобрать посылку и отобрать экспонаты для Московского зоопарка. На эту работу ушел целый день. ВДНХ СССР. Павильон «Охраны природы». Слушается доклад заместителя директора Московского зоопарка на Всесоюзном совещании директоров зоологических парков, которое проводит «Главприрода» МСХ СССР и Управление культурно-просветительных учреждений Министерства культуры СССР на тему «Роль и задачи зоопарков страны в коллекционировании, изучении и воспроизводстве диких животных отечественной фауны, зарегистрированных в «Красной книге СССР». В докладе сообщается, что за последние 10 лет (1968—1978 гг.) в зоопарках страны получен приплод: амурских тигрят — 22, **снежных барсов** — 4, белых медвежат — 17, куланов — 16, винторогих козлов — 21, дагестанских туров — 27. Состоялся обмен мнениями по проблеме размножения редких видов, выработаны рекомендации на ближайшие годы.

Живет в зоопарке Джонни вот уже 17 лет, но никакому воспитанию не поддается, никакого подчинения не признает. Его многочисленные атаки на стены, металлические ограды помещения, где он живет, привели к тому, что он лишился бивней. Так и живет, но характера своего не меняет. Нет бивней, но есть лоб, хобот, ноги... Много бессонных ночей провели работники технического отдела и строительные рабочие в слоновнике, восстанавливая разрушенные и покореженные слонем металлические ограды и двери,

железобетонные кормушки, кирпичные стены. Больше всего разрушений бывает зимой — от скуки развлекается слон. Сложность ремонтных работ состоит в том, что проводить их приходится под самым «носом» слона, а он у него длиной целых 2 метра. Во время проведения работ слон все время стремится поймать кого-либо из работающих, захватить хоботом электропровода от сварочных аппаратов, шланги от баллонов с кислородом, переносные лестницы и другой инвентарь. Одни работают, а другие все время отвлекают слона лакомыми кормами. Но Джонни хитер; один глаз — на корма, а другой — внимательно по сторонам, надеется, что ухитрится что-нибудь зацепить. Зверь очень опасный. Какова же сила у этого буйана? Конечно, в технических и зоологических справочниках расчетов силы слонов нет. Для Джонни, например, пустяковое дело вывернуть трамвайный рельс, забетонированный в землю, порвать стальной трос диаметром 10—15 миллиметров, раздолбить лбом дверь, окованную котельным железом. Вот в каких условиях приходится нередко работать нашим строителям, а главному

Пропала Роза! Роза — это росомаха. Этот таежный зверь настоящий полуночник, днем он редко появляется на глаза, а с наступлением темноты начинает действовать — ищет щелочку, трещинку, дырочку и пытается расширить их когтями и зубами. На этот раз Роза ухитрилась оторвать железную обшивку с деревянной двери, прогрызла толстые доски и сбежала. Целую неделю шли розыски днем и ночью. Зоотехники обшарили все соседние дворы и чердаки домов, и лишь с помощью охотничьих собак-фокстерьеров обнаружили беглянку под поленницей дров на материальном складе зоопарка. Там она скрывалась днем, а по ночам бродила в поисках пищи. Поленицу окружили сетями, дрова постепенно разобрали, и метнувшаяся в сторону Роза запуталась в сетях. Вот так, оказывается, и в Москве можно поохотиться на росомаху, а не только в тайге.

Однажды утром ночной зоотехник сдавал дежурство дневному и обнаружил, что на одном из прудов не достает бурого пеликана. Было четыре, осталось три. Птицы эти редкие, прислали их с далекого острова Куба. Долго искали и вдруг обнаружили мертвую птицу среди прибрежных зарослей ивняка. Вскрытие показало, что пеликану были нанесены сильные удары, вызвавшие перелом костей. Кто же виновник? Это оставалось загадкой. Прошло еще несколько дней, и вдруг погиб второй пеликан при таких же загадочных обстоятельствах. Никаких следов ни на берегах пруда и на поверхности водоема, ни на подходах к нему. Зоотехник вели наблюдения днем и ночью, но никаких злоумышленников обнаружить не удалось. И что же оказалось? Через несколько дней после гибели второго пеликан заметили: утром, едва пеликаны успели спуститься островка, где ночевали, в воду, только поплыли, как на них напали... лебеди. Вытянув шею, эти благородны грациозные, белоснежные птицы яростно набросили на пеликанов, как хищники, они наносили удары крыльями, щипали пеликанов, топтали лапами и несколько минут пеликанов не стало. Такого за всю историю зоопарка еще не бывало. Чем же была вызвана такая агрессивность в общем-то мирных птиц, лебедей? Водоем внимательно обследовали и поняли. Пеликаны нарушили границы облюбованного лебедем гнездового участка и на предупреждение лебедей о запрете пересекать рубежи гнездового района не реагировали. Вот за это владельцы участка так жестоко с ними и расправились. Важнейшим участком в работе любого зоопарка является ветеринарное обслуживание животных. Оно преследует три основные цели: предупреждение заболеваний, особенно тех, которые свойственны животным и человеку, а также заболеваний инфекционного характера; эффективное лечение заболевших животных; изучение болезней животных, применение новейших способов и методов борьбы с ними, изыскание новых также использование опыта лечения болезней, свойственных животным и человеку в медицинской практике.

Ветеринарный персонал зоопарка должен быть грамотным не только «ветеринарно», но и зоологически, значит — необходимы глубокие знания биологии

самых разнообразных диких животных, содержащихся в парке, знание их естественных норм: температур тела, состава крови, топографии внутренних органов, зубной формулы, цвета слизистых оболочек и многого другого.

Особая сложность труда ветеринарного врача заключается в том, что все его пациенты издают те или звуки, некоторые, как высшие обезьяны, даже переговариваются между собой, но найти общий язык с они не могут, и ветеринарный врач задать обычные медицинские вопросы своим пациентам: «На что жалуетесь? Как вы себя чувствуете? Покажи, где болит» - не может. Если заболевший человек сам спешит к врачу, то заболевшее животное нужно уметь распознать ветеринару. Поэтому они каждый день утром спешат обойти свои участки. Чтобы выявить заболевшего, нужно знать и норму его поведения. А сколько таких норм? Сколько видов животных содержится в зоопарке, столько и норм, да плюс к тому же индивидуальные отклонения. Вот, например, **снежный барс**. Все знают, что этот зверь очень свирепый, почти не приручается. Жила в нашем зоопарке барсиха по кличке Мурка, жила 23 года и действительно была как обыкновенная домашняя Мурка. Ее можно было приласкать, потрепать за ухо. Она и когти выпускала с осторожностью, чтобы не поранить людей, которые её кормили и ухаживали за ней. Мурка нередко и мурлыкала по-кошачьи, прижимаясь головой к ограде своего помещения, и этим мурлыканьем как бы просила, чтобы ее приласкали. И наоборот. Казалось бы, что за опасность иметь дело с цаплей, с этой обыкновенной болотной птицей, которая всего боится, всегда осторожна, всегда таится среди травянистой или кустарниковой растительности по берегам рек, озер, а при малейшей опасности улетает. Но попадались нам такие цапли, что только успевай увертываться. Они смело наступали, когда к ним приближались сотрудники зоопарка, и атаковали, стремясь при этом нанести «противнику» удар своим острым и длинным клювом. Причем метили в лицо, а это очень опасно, цапля может просто выбить глаз.

А вот какими могут быть настоящие тигры, когда человек оказывает им помощь. Тигрица лежала на полу, тяжело дышала и вздрагивала от боли, издавая периодически громкий болезненный рев. Был вызван дежурный ветеринарный врач, тигрица лежала от решетки клетки далеко, в ее глубине, и определить на глаз, что происходит с животным, было трудно. На зов, на корм тигрица не реагировала, и, видимо, ей было очень плохо. Удалось набросить лапу длинный ремень с петлей и подтянуть больную на расстояние, дающее возможность дотронуться до нее рукой. Все ясно — ненормальные роды, мертвый плод.

Необходима акушерская помощь, но до тигрицы едва достают руки. И тут произошло нечто поразительное. Как только тигрица вновь почувствовала прикосновение рук врача, она, преодолевая боль, медленно поползла к нему. Приблизившись к решетке вплотную, жалобно замыкала, как бы просила помощи. И действительно, тигрица позволила сделать ей необходимые уколы. А потом произвести сложную акушерскую операцию, которая продолжалась более 40 минут. В течение этого времени тигрица лежала совершенно спокойно и только изредка тяжело вздыхала. Никаких попыток с ее стороны схватить врача когтями или зубами за руки не было, а возможность была. Дней через 10 тигрица поправилась. После операции прошло несколько лет, но тигрица долго узнавала врача, который спас ей жизнь. При виде его она ласково мурлыкала, терлась головой о решетку клетки и разрешала себя погладить.

Как-то случайно **снежный барс** поранил себе глаз. Долгое время пытались его залечить, но безрезультатно. Применяли опыление глаза лекарственными порошками, промывали струей дезинфицирующей жидкости, и все же глаз воспалился, образовался нарыв, и врачи решили — глаз подлежит удалению. Решить легко, а как выполнить. Усыпили, связали лапы, на голову надели намордник. Тихо в операционной, слышны только команды хирурга: «Скальпель!»... «Щипцы!»... «Тампон!...» Все обошлось

благополучно. Через 2 недели барс снова был на экспозиции и доступен для наблюдения посетителям зоопарка. Правда, сам он наблюдал за ними уже только одним глазом, но это не повлияло на его общее состояние, и прожил он у нас много лет.